

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ

УДК 94 (476)

БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ ШАРКОВЩИНСКОГО РАЙОНА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

А.В. ГУБСКИЙ

(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО)

Рассматриваются вопросы, связанные с послевоенной действительностью на территории Шарковщинского района. В процессе исследования были использованы материалы устной истории, документы архива средней школы №1 г.п. Шарковщина, Зонального государственного архива в г. Полоцке.

После Великой Отечественной войны белорусский народ вступил на путь своего восстановления и развития. Находясь в центре советско-немецкого противостояния Беларусь в полной степени ощутила на себе его разрушительное воздействие. Экономика республики по промышленным и энергетическим мощностям была отброшена на уровень 1913 г., критическая ситуация была в демографической сфере [1, с. 564]. Восстановительные процессы осуществлялись по мере освобождения населённых пунктов от нацистов. На территории Западной Беларуси они имели свою специфику. Возвращение к мирной жизни проходило на фоне не только преодоления послевоенной разрухи, но и продолжающейся советизации региона. В феврале 1949 года XIX съезд КПБ взял курс на проведение сплошной коллективизации в Западной Беларуси. Воспоминания жителей Шарковщины свидетельствуют, о том, что ускоренная послевоенная коллективизация для большинства была очень болезненной [2, с. 246]. Неприятие политических и социально-экономических мероприятий советской власти вызывало недовольство среди населения западных областей БССР, в том числе и Шарковщины. Формы протеста были разные. Например, обливали краской памятники Ленина, дома партийных работников. Некоторые жители в знак протеста уходили в лес и пополняли отряды вооружённых групп, которые скрывались в первые послевоенные годы в местных лесах.

Изучение проблемы борьбы с вооружёнными формированиями на территории западных областей БССР и республики в целом в послевоенный период, активизировалось в конце XX – начале XXI вв. Следует отметить следующие исследования в этом направлении: «Западный регион в отображении документов Белорусской округи внутренних войск НКВС СССР с 1944 по 1946 год» А. М. Литвина [3], «Антисоветское подполье на территории Беларуси с 1944 по 1953 год» Н.А. Волохоновичем [4]. Вместе с тем проблема существования и функционирования вооружённых формирований на территории Шарковщинского района в упомянутых исследованиях почти не затрагивается.

На территории Шарковщинского района во второй половине 1940-х по начало 1950-х гг. действовало несколько вооружённых группировок, которые совершали нападения на магазины, частные дома, представителей советской власти. В 1944 г. основной груз борьбы с ними лёг на районный отдел милиции. Для борьбы с бандитскими формированиями привлекалось и местное население, создавались отряды по 5-6 человек. С целью оздоровления политических настроений и искоренения антисоветских действий подпольных элементов центральные партийные органы командировали в районы, где активизировалась деятельность антисоветских сил, группы оперативных работников и небольшие военные формирования. Этим достигались две цели: оперативно контролировалась обстановка и проводилась информационно пропагандистская работа среди населения.

По воспоминаниям непосредственного участника в поимке одной из банд Алексея Лукьяновича Танконога (1925 г.р.), вторая половина 1940-х гг. была очень неспокойной и на протяжении всего периода борьбы с бандитскими группировками оружие находилось всегда при нем: «В деревне Рабартова в доме Стацкевича от рук бандитов погиб начальник районного отдела милиции Судаков, в деревне Ручай – секретарь райисполкома Третьяков. Бандиты расстреляли лейтенанта Ганюшина из военкомата, первого председателя Воронковского сельсовета. В деревне Тавкинях зимой 1945 г. в доме Назарава собралась группа содействия милиции. Данного гражданина убили Загаруй и Парашкура. Они ворвались неожиданно в дом, вывели людей на улицу и тут же расстреляли. Среди убитых был восемнадцатилетний Осип Корсак. Его мать Вацлава Викентьевна видела, как падал её сын от пуль бандитов. Но вскоре эту банду обезвредила группа содействия при поддержке НКВД в деревне Лесничовка» [5]. Алексей Лукья-

нович вспоминал, что в Шарковщинском районе самой опасной была банда Мурзича, которая состояла из 12 человек. Действовала она на территории совхоза имени Маркова и занималась грабежами и убийствами. Борьбу с ними вели отряды милиции и специально организованные отряды «Тяжело давались поиски этой банды. Хутор за хутором проверяли, а нигде ничего подозрительного. В одном из домов заметили дым. Решили проверить. Как только мы близко приблизились к дому, из дома выбежали люди. Был открыт по ним огонь. Ранили брата Мурзича и ещё одного бандита – Сапеля. Остальным удалось убежать. Весной 1945 года наша группа арестовала братьев Трампеляв, которые творили бандитские действия на территории Йодского сельсовета. Взяли их без единого выстрела. Но и после этого дня по лесам ещё находилось множество вражеских, криминальных авторитетов» [5].

Воспоминания Алексея Лукьяновича подтверждаются архивными документами. Информация, которая находится в фонде Полоцкой областной прокуратуры, позволяет скорректировать рассказ очевидца событий (фамилии погибших, уточнение датировки событий и их месторасположение). Вот как данное преступление описано в спецдонесении о бандитских проявлениях на территории Полоцкой области БССР: «В ночь на 17 ноября на хуторе Аганль Юзефовского сельсовета Шарковщинского района в доме Станкевича А.А. бандитская группа численностью в 4 человека, вооруженная пистолетами, двумя немецкими и одной русской винтовками, совершила убийство заместителя нач. шарковщинского РО НКВД – ст. лейтенанта милиции Садакова А.Н. 18 ноября войска, между деревнями Контаво и Юзиха, примерно в 5 километрах от места происшествия, была обнаружена будка вместимостью на 7 человек, в которой располагалась банда, однако, при обнаружении, последние бросив в будке винтовку, две шинели, из которых одна с петлицами и погонами бойца НКВД, сумки с патронами и бежали в глубь леса. После организованного преследования, группа бандитов 5 человек была настигнута, причем один из них произвел выстрел в преследовавшего его курсанта минской школы НКВД Волкова, из пистолета, после чего бандит Волковым был ранен в плечо и задержан. Задержанными оказались: Татарчук В.В, 1926 года рождения, белорус, из крестьян-середняков, состоял в истребительном батальоне РО НКВД; Сапель А.О., 1918 года рождения, дезертир Красной Армии; Мурзич Н.А., 1909 года рождения, поляк. В процессе этой операции были задержаны 7 человек пособников банды» [6].

Фонды архива средней школы №1 г.п. Шарковщина хранят не только материалы устной истории, но и копии докладных записок, в первую очередь заведующего оргинструкторским отделом Полоцкого обкома КП(б)Б Ногачева. В одной из них, адресованной заведующему оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаеву, отмечалось следующее: «на территории Шарковщинского района в 1945 году в в ночь на 18 января в дер. Лабути Станиславовского сельсовета Шарковщинского района бандитская группа численностью в 5 человек, в шинелях литовского образца, сорвала и уничтожила в помещении школы портреты вождей партии и советского правительства. После этого бандитская группа ограбила жительницу дер. Чуйки Зарославскую, забрав у нее 30 метров мануфактуры и кабана»; «16-июля в 10 часов утра на территории Савицковского сельсовета Шарковщинского района бандитской группой был убит заведующий хозяйством райвоенкомата Голуб Г.И 1921 года рождения, а также у убитого были украдены: документы, револьвер системы “наган” и велосипед. 26 июля ночью в дом гр-на хутора новая Линия Ручейского с/совета Метика И.М. зашли три вооруженных человека, именовавших себя сотрудниками НКВД, которые потребовали выдать оружие – автомат и револьвер, и когда Метик ответил что у него нет оружия, бандиты избили его и его жену резиновой дубинкой»; «17 декабря 1945 года вооруженная бандитская группа в количестве 7 человек одетые в воинскую форму, пришли на квартиру гр-на м. Германовичи Матвеева И.А., 1912 года рождения, потребовав выдать оружие и получив отказ, Матвеев и его жена были избиты резиновыми плетками, после чего бандитская группа скрылась» [7].

Ценным источником по исследуемой проблеме являются документы Зонального государственного архива в г. Полоцке. Необходимо отметить, что документы, которые касались проявлений бандитизма и борьбы с вооруженными группами находятся преимущественно в архивах органов безопасности, что затрудняет изучение данной темы. Однако некоторые материалы можно найти в ЗГА г. Полоцка. Например, в фонде Полоцкой областной прокуратуры в отчетной документации по преступлениям в области автором были выявлены материалы, которые касались борьбы с бандитизмом в Шарковщинском районе. Документы сообщают, что «22 ноября 1945 года вечером к дому гр-на дер. Бобовка Воронковского сельского совета Гришманова И.М., 1900 года рождения, явилась бандитская группа в количестве 3-х человек вооруженные винтовками, которые потребовали открыть квартиру, что не было выполнено гражданином Гришмановым, тогда бандиты выставили раму и произвели выстрел в окно. При попытке сбежать из квартиры Гришманов был пойман и убит бандитами, после чего они скрылись в неизвестном направлении» [8].

Самое громкое преступление в Шарковщинском районе было совершено в августе 1945 года, когда около деревни Ткачи Лужковского сельсовета (на границе с Миорским районом) было совершено

вооруженное нападение на проходящую машину 2-го Белорусского фронта. В результате все, кто ехал в машине были убиты, а машина сожжена. Среди убитых был герой СССР, командир 134-го отдельного моторизованного мостового батальона, майор Карчук Александр Яковлевич, 1905 г.р. [7].

Жертвами вооруженных групп в первую очередь становились представители советской власти и партактива. Например, в докладной записке на имя заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б) В.И. Закурдаеву о бандитских проявлениях и мерах их ликвидации на территории Западных районов Полоцкой области сообщалось следующее: «14 января в дер. Клиновое Лужковского сельсовета Шарковщинского района бандитами убит из огнестрельного оружия заместитель председателя участковой избирательной комиссии Гавруто Владимир Иосифович. Органами НКВД было установлено, что убийцами Гавруто являются бандиты Кривко Григорий Петрович и Трус Игнат, скрывавшиеся на хуторе Плавно Лужковского сельсовета Шаровщинского района у лесника Величковича. В результате оперативных мер органами НКВД Кривко был обнаружен на хуторе Плавно в доме Величковича, при попытке скрыться был тяжело ранен и вскоре умер. У Кривко изъято: автомат ППШ, пистолет, две гранаты и 39 патронов, а также полевая сумка и шуба, принадлежавшая директору Лужковской МТС Алексееву», «18 апреля 1946 г. неизвестным бандитом в военной форме был убит председатель Янченского с/совета Постушков. Убийца ушел по направлению Латвии»; «В ночь на 29 марта 1947 г. в дер. Глистенки, в своей квартире, вооруженной бандой выстрелом из автомата была убита председатель Воронковского сельсовета Буйко Лидия Александровна. 11 мая с г. В 22 часа в дер. Пищугино в дни реализации четвертого военного займа, при выходе из дома гр-на Войгова И.И., стрельбой из автоматов и винтовок убит председатель Ковшелевского сельсовета Заяц Парфентий Андреевич. Бандиты скрылись»; «Бандой из Шарковщинского района, с 5 по 6 мая 1947 г. в Погостском с/совете было схвачено 2 девушки – инструктора РК ЛКСМБ, которые проводили подписку на военный заем. Задержав в лесу в течении суток, издевались над ними, отпустили, предупредив никому ничего не говорить. Принятые активные меры розыска с Шарковщинским РО НКВД в этот момент не дали успеха. Кроме того, в мае были еще 3 бандитских проявления, выразившиеся в избиении и ограблении граждан» [7]; «28 января 1947 г. около 2-х часов на территории Ручейского сельсовета Шарковщинского района в 5 км. от райцентра совершено убийство секретаря Шарковщинского райисполкома Третьякова Г. После осмотра места происшествия и предварительным расследованием установлено, что секретарь РК КП(б) Третьяков поехал в Ручейский сельсовет по вопросу лесозаготовок, после возвращения обратно в 2 часа ночи на него напала вооруженная ручными пулеметами и винтовками бандитская группа в количестве 8 человек и открыла на ходу по нему. После этого бандиты его обыскали и ограбили и в конце нанесли тяжелую ножевую рану, после приведшая к смерти и скрылись с места преступления» [9]. Из архивных документов следует, что из-за недостаточно сплоченной работы и отсутствия взаимодействия между сотрудниками исполнительной власти, РОВД, НКВД поимка преступников не всегда приносила свои плоды. Например, представители НКВ считали, что основная проблема была плохой пропагандистской работе среди населения западных областей и отсутствием практической партийно-политической работы работников РК КП(б) и райисполкома.

Всего с 1944 по 1950 год на территории Шарковщинского района было ликвидировано 25 вооруженных банд-групп, вскрыто и ликвидировано 4 антисоветские националистические подпольные организации [7]. При ликвидации бандитских групп изъято оружия: станковых пулеметов – 1 шт., ручных пулеметов – 5 шт., минометов – 1 шт., винтовок разных – 88 шт., автоматов – 34 шт., пистолетов – 93 шт., обрезов – 21 шт., гранат – 33 шт., патронов разных – 4956 шт. [7]. Действующими банд-группами в районе совершено 47 бандитских проявления, в результате которых произведено: нападений на государственные и колхозные предприятия и учреждений - 21 случаев, ограблений крестьян, избиений советского партийного актива – 10, террористов над работниками НКВД-НКГБ, военнослужащих и другими гражданами – 16 чел. [7]. Убито работников НКВД-НКГБ – 12, офицеров войск НКВД и Красной Армии – 4, рядового и серж. Составы – 9, других граждан – 37. Кроме ликвидации вооруженных банд-групп, было задержано 17 бандитов-одиночек, немецких солдат и офицеров – 27, дезертиров КА – 99, уклоняющихся от службы в КА – 27, прочего преступного элемента – 37 [7].

Таким образом в заключении можно сделать вывод о том, что борьба против вооруженных формирований на территории Шарковщинского района велась подразделениями НКВД, сотрудниками РОВД с привлечением местного населения, через создание так называемых истребительных отрядов. В первую очередь жертвами вооруженных нападений становились представители советской вертикали, партийного актива, а также простые жители Шарковщины. Использование материалов устной истории, документов школьного архива, материалов ЗГА г. Полоцка позволило детализировать события в Шарковщинском районе в первые послевоенные годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 6. Беларусь у 1944 – 2009 гг. / А. Вабішэвіч [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2009. – 580 с.
2. Губский, А.В. Послевоенная коллективизация в памяти жителей Шарковщины / А.В. Губский, Е.В. Сумко // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 26–28 апр. 2018 г. / редкол.: В.А. Космач. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2018. – С. 246.
3. Литвин, А.М. Западный регион в отображении документов Белорусской округи внутренних войск НКУС СССР с 1944 по 1946 год / А.М. Литвин. – Минск : ЭксПро, 2006. – 650 с.
4. Волохонович, Н.А. Антисоветское подполье на территории Беларуси с 1944 по 1953 год / Н.А. Волохонович. – Минск : НАНБ, 2002. – 650 с.
5. Записала Лобачевская Юлия Андреевна в 2016 г. от Тонконог Алексея Юрьевича. 1925 года рождения, деревня Германовичи Шарковщинского р-на.
6. Зональный Государственный архив города Полоцка (далее – ЗГА г. Полоцка). – Ф. 964. Оп. 2. Д. 14. Л. 134.
7. Документы из коллекции Шарковщинской средней школы № 1 г.п. Шарковщина.
8. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 964. Оп. 2. Д. 14. Л. 84.
9. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 964. Оп. 2. Д. 30. Л. 55.